

На правах рукописи

4845359

ТАЖИЕВ Наиль Мунирович

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРОЦЕССЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

12 МАЙ 2011

Астрахань – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: Рафик Хамматович Усманов
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Косов Геннадий Владимирович
доктор политических наук, профессор

Подвойский Леонид Яковлевич
кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

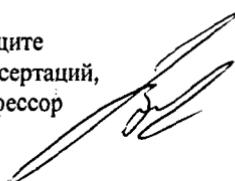
Защита состоится «15» апреля 2011 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещен на официальном сайте Астраханского государственного университета: <http://aspu.ru>

Автореферат диссертации разослан «14» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабушченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется возрастающей значимостью политической элиты в политических процессах Российской Федерации. Роль элит особенно повышается в период трансформаций политических систем, становления новых институтов и практик их деятельности. Большое значение в деятельности элит имеют такие характеристики, как политические, социальные и идеологические интересы, ценностные и целевые ориентации.

В политических процессах республик РФ роль региональных элит имеет стратегически важное значение. Начиная с 1990-х гг., политическая система в России многократно переживала процесс трансформации, оказывавший непосредственное влияние на формирование её региональных и федеральных политических элит, включая и этнополитические элиты.

Особая значимость изучения формирования этнополитических элит на современном этапе связана в первую очередь с тем, что политика центра направлена на централизацию и построение вертикали власти. Данный процесс приводит к вытеснению большинства политических элит республик РФ с арены федеральных политических процессов, а сама их политическая деятельность проводится под жестким контролем доминирующей партии власти.

Ослабление позиций этнополитических элит субъектов РФ на арене федеральных политических процессов лишило их возможности выполнения своей первоочередной задачи, а именно: отстаивания интересов своих этносов и территории в целом, в первую очередь в сфере действия Совета Федерации, как в зоне согласования региональных интересов в федеративном государстве. Указанная тенденция приводит к формированию такой региональной элиты, целью деятельности которой является не развитие политического, экономического и социального потенциала региона, а умение быстро реализовывать федеральные трансферты.

Проблема и негативная тенденция данной федеральной политики обусловлена тем, что построенная вертикаль государственной власти на административных ресурсах Центра полностью зависит от федеральной элиты. Следовательно, любые сбои на верхних этажах вертикали власти могут привести к ее параличу на нижних этажах. Одной из причин этой тенденции является отсутствие обратной связи от региональной местной элиты к Центру.

В контексте продолжающихся преобразований в сфере укрепления государственной вертикали власти и ее централизации, особенно актуальным является исследование процесса формирования этнополитических элит национально-территориальных образований РФ. Особый интерес вызывает механизм их взаимодействия с федеральной элитой, а также анализ их качества, деятельность и компетентность в соответствующем этническом сообществе и региона в целом.

Степень научной разработанности темы. Современная зарубежная и отечественная политическая теория широко раскрывает многофакторный характер политической модернизации. Большое значение для формирования целостного представления сущности модернизационного процесса имели работы Е.А. Ануфриева, К.С. Гаджиева, А.Г. Дугина, В.В. Ильина, М.В. Ильина, Б.Г. Капустина, А.М. Ковалева, В.В. Лапкина, А.Ю. Мельвилля, У. Мура, А.С. Панацкина, С.А. Панкратова, В.И. Пантини, А. Турена, П. Штомпки, В. Хороса, С. Хантингтона¹.

Необходимо отметить существование большого пласта научных работ, посвященных анализу тенденций модернизационного развития современной России. Это труды А.А. Галкина, В.И. Жукова, Я.А. Пляйса, Б.Ю. Кагарлицкого, Ю.А. Красина, И.М. Кривогузза, Г.Ю. Семигина и т.д.²

Пик роста интереса российских наук к проблеме теории элит и связанных с ним социокультурных ценностей, стал проявляться в 1990-х гг. в условиях демократизации российской политической системы. В России была создана комплексная наука «элитология», изучающая проблемы элиты и элитного.

Система взглядов западных теорий формирования элит представлена весьма различными элитистскими концепциями и направлениями: теорией единой элиты, плюралистической теорией и теорией демократического элитизма (Дж. Хигли, Р. Миллс, Р. Даиль, У. Хоффман, Т. Даиль, Л.Х. Зиглер и др.).³

Основы теоретического анализа политических элит изложены в трудах классиков элитологии – В. Парето, Г. Москва, Р. Михельса. Их работы носят преимущественно социально-философский и историософский характер. Так, в работе Г. Москва была изложена концепция «правящего класса»⁴. В. Парето

¹ Ануфриев Е.А. Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал, 1996. № 4; Гаджиев К.С. Политическая философия. – М., 1996; Дугин А. Философия политики. – М., 2004; Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Основные категории политической науки // Политические исследования, 1996, №4; Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. – М., 1998; Турен А. Что означает демократия сегодня // Антология мировой политической мысли. В 5 т. - Т.2. – М., 1997.Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

² Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis. – М., 2003; Жуков В.И. Реформы в России: 1985 – 1995. – М., 1997; Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. – М., 2002; Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. – М., 2000; Кривогуз И.М. Либерализация в России: начало долгого пути. – М., 2005; Пляйс Я.А. Политическая модернизация российского общества: состояние, основные тенденции и возможные перспективы // Российская цивилизация: особенности и пути модернизации. 2002. М. С.75-91.

3. Миллс Р. Господствующий класс. М., 1957; Даиль Т.Р., Даиль Р. Демократия и её критики. М., 2003; Зиглер Л.Х. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М., 1984; Хоффман-Ланге У. Элиты и демократизация: германский опыт // Социс. 1996. № 4. С.50-52.

4. Москва Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С.187-198; № 12. С.97-117.

разработал теорию циркуляции элит¹. Р. Михельс обосновал деградацию демократических форм политического участия в рамках «железного закона олигархических тенденций»². Все мыслители сходились в том, что в каждом обществе неизбежно выделяется слой правящего меньшинства «творческих личностей». Этот слой, обладая наивысшим статусом и авторитетом, вырабатывает цели развития общества, руководит процессом политических реформ. Остальное население рассматривается как пассивный объект управления - «массы».

Классические учения политической элитологии были конкретизированы и применены к анализу конкретных общественных систем в концепциях М. Вебера, Х. Ортеги-и-Гассете, Г. Лассуэлла, Р. Даля, К. Манхайма, Р. Миллса и многих других теоретиков политической науки³.

Традиции исследования политических элит России берут свое начало в работах Н.А. Бердяева о правлении организованного меньшинства⁴, П.А. Сорокина о циркуляции элит⁵, И.А. Ильина об ответственности элит перед обществом и моральных качествах элиты⁶. В советское время исследование политических и иных элит было прервано, причиной чего являлась коммунистическая идеология, которая расценивала теории элит как буржуазную лженаку. Для советской доктрины критики элит характерны ранние работы Г.К. Ашина, Ф.М. Бурлацкого и А.А. Галкина⁷.

В это же время зарубежные политологи активно изучали советскую политическую элиту, её роль и место в политической системе СССР. В научный оборот были введены важные для концептуального понимания специфики данного феномена в условиях советского строя положения о номенклатуре как форме партийной элиты (М. Восленский), «новом классе», обладающем властью и привилегиями (М. Джилас). Была проанализирована структура этого нового социального слоя, занимавшего господствующие экономические и политические позиции (З. Бжезинский, Дж. Поркет, Р. Такер, Л.Дж. Черчуорд, С. Хантингтон).

Советские обществоведы в течение продолжительного периода отрицали саму возможность существования политической элиты в советском обществе. В результате, такие важные вопросы, как количественный и

-
1. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. II. С.59-67.
 2. Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии: Глава из книги «Социология политической партии в условиях демократии» // Диалог. 1991. № 3. С.42-46.
 3. Вебер М. Избранные произведения. М., 1991; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2002; Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.
 4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
 5. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С.297-424.
 6. Ильин И.А. О воспитании национальной элиты. М., 2001.
 7. Ашин Г.К. Современные теории элиты: Критический очерк. М., 1985; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985.

качественный состав советской элиты, закономерности её формирования, трансформация, рекрутация, критерии отнесения представителей социальных групп к эlite фактически не рассматривались в научной литературе.

В 1990-е в России сформировались целые группы региональных ученых, специализирующихся на изучении политологических и социологических аспектов деятельности политической и административной элиты России регионального уровня. В работах С.И. Бразилова, О.В. Гаман-Голутвиной, П.Л. Карабущенко, Э.А. Зелетдиновой, А.К. Магомедова, В.И. Осипова, П.В. Смоленского, М.Х. Фарукшина, Р.Р. Галлямова¹ и других по существу был начат новый этап в развитии отечественной элитологической регионалистики. Эти и другие авторы заложили теоретическую основу для дальнейшего изучения процессов элитообразования на федеральном уровне.

В начале 2000-х в России сложились несколько элитологических школ как в Центре, так и в регионах: «московская школа» (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, Е.В. Охотский и др.); «петербургская» (В.Я. Гельман, А.В. Дука и др.); «ростовская» (А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин и др.)²; «казанская» (М.Х. Фарукшин, Р.И. Хакимов и др.), «краснодарская» (Е.В. Морозова, А.В. Баранов), «нижегородская» (А.В. Дахин, Н.П. Располов), «астраханская» (П.Л. Карабущенко, Э.А. Зелетдинова), «кармавирская» (А.А. Вартумян, А.В. Поляков)³, «пермская» (Н.В. Борисов, Л.А. Фадеева), «тамбовская» (Д.Г. Сельцер, В.Ф. Пеньков), «уфимская» И.М. Габдрахиковых, Р.Р. Галлямов, Буранчин А.М.).

В некоторых регионах были созданы специализированные лаборатории (Пермь - В.П. Мохов), в других - определенное время даже выходили специализированные научные журналы (Астрахань – «Элитологические исследования» (1998 – 2001 гг.): П.Л. Карабущенко, Р.Г. Резаков).

Исследование структуры постсоветских властствующих элит в большей степени исследуется в направлении политической социологии. Авторы данного направления предполагают выявление статусных позиций, каналов рекрутования и ротации элит, их социального состава, мобильности, ресурсов влияния и взаимосвязей с другими стратами общества. На

1. См.: Магомедов А.К. Политическая элита российской провинции/Мировая экономика и международные отношения. 1994. №4; Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Правящая элита, номенклатура, интеллигенция // Свободная мысль. – 1996. - №1; Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис.1998. №2; Смолянский П.В. Политическая элита современной России: особенности формирования. Политическая теория: тенденции и проблемы. – М., 1994. – Вып.2; Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. – 1994. - №6; Карабущенко П.Л. Методологические основы элитологии // Элитологические исследования. 1998. - №1, №2.

2. Ашин Г.К. Элитология и обществознание // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2010. №4 (25). С.91-98.

³. Вартумян А.А., Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. – Ставрополь, 2004; Поляков А.В. К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. – 2011. – №2. – с. 110-114.

материалах общероссийского уровня эти вопросы изучали О.В. Крыштановская, В.В. Радаев, С.П. Перегудов, Ю.Г. Коргунюк и др.¹

Проблемы социальной характеристики элит рассматриваются на основе различных концепций: влияние социальной системы на тип элитогенеза (М. Урбан)²; трансформация номенклатуры (В.В. Радаев), клиентелизм (М.Н. Афанасьев), организация государственной власти и «административных рынков» (В.В. Ледяев, С.Г. Кордонский).³

Процессы формирования региональных (в т.ч. в национально-территориальных образованиях РФ) властных элит, их рекрутования и мобильности рассмотрены в работах А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.Е. Чириковой, О.В. Крыштановской, А.В. Кинсбурского, Э.А. Зелетдиновой, П.Л. Карабущенко, Р.Х. Усманова⁴.

Новое направление исследований – анализ роли элит в создании регионалистских и национальных идеологий и идентичностей. Цикл работ на основе современных методик анализа первым создал А.К. Магомедов, выявивший убеждения и ценности правящих элит национально-территориальных образований РФ (по материалам Поволжья)⁵. Стратегии элит

1. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // ОНС. 1995. № 1. С.51-65; Радаев В.В. Теории элит как особое направление стратификационных исследований // Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С.166-183; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1. С.30-48; № 2. С.24-39; Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? М., 2001. С.279-283.
2. Урбан М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис. 2002. № 4. С.66-85
3. Ледяев В.В. Социология власти: концептуальные проблемы // Власть и элиты в современной России. СПб. 2003. С.6-20; Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М., 2000.
4. Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. ХХ в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005. - 381с; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. 2008. №6. С. 86-98; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты в России. - М., 2006. 448с.; Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс. 2003. № 11. С.3-12; Зелетдинова Э.А. Демократия. Власть. Элита. (Теория, методология и практика регионального развития). Астрахань. 2001; Кинсбурский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социс. 2003. № 9. С.91-94; Карабущенко П.Л. Политические элиты и региональные конфликты Юга России // Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Клочков Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях (монография). Астрахань, 2010. – С.154-198; Усманов Р.Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России. (ЮФО в 1990-е годы). М. 2002.
5. Магомедов А.К. Мистерия регионализма: Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М., 2000; Он же. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир. 1996. № 4. С.152-176.

по созданию региональных идентичностей и «образов» региона выясняются в работах В.Я. Гельмана и Е.В. Друзяки (по материалам Новгородской, Оренбургской, Саратовской и Ростовской областей)¹.

В начале 1990-х гг. в период вспышки националистических настроений, особенно остро встал вопрос изучения этноконфликтологии. Отдельные характеристики этнократии были даны в работах А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, Т.Д. Мамсурова, В.А. Тишкова, А.Р. Аклаева и др.² Особенно детально вопрос «этнократии» был изучен в работе член-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко «Этнократия: история и современность (социологические очерки)». Он раскрывает суть этого вопроса, используя описание деятельности по привлечению национального фактора для достижения политических целей³.

Рассмотрением общественно-политических проблем в национально-территориальных образованиях РФ в 2000 гг., а именно в республиках Татарстан и Башкортостан, а также в республиках Северного Кавказа занимались такие авторы, как М.Х. Фарукшин⁴, Р.Р. Галлямов⁵, О.И. Зазнаев⁶, С.Н. Абашин, В.А. Авксентьев⁷, М.А. Аствадатурова⁸, З.А. Жаде⁹, А.Ю. Коркмазов¹⁰, С.В. Переде-

-
1. Гельман В.Я. Стратегии региональной идентичности и роль политических элит // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002. С.30-50; Друзяка Е.В. Ресурсы влияния региональной властвующей элиты на массовое политическое сознание. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
 2. См.: Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика. М.,1998; Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. [Текст] – Изд. 2-е, испр. и перераб. - М.: Альфа, 2007. – 416с.; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003; Мамсурофф Т.Д. Российский федерализм: Национально-этнический контекст. – М.: 2001; Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001; Здравомыслова А.Г.Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2008.
 3. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. М.: Российская политическая энциклопедия. (РОССПЭН). 2003.
 4. Фарукшин М.Х. Региональные политические элиты: смена ролей // Властьные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д, 2004.
 5. Галлямов Р.Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерения / Центр этнол. мониторинга Иш-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2006. -248 с.
 6. Зазнаев, О. И. Типология форм правления: работа над ошибками [Текст] / О. И. Зазнаев // Полис (Политические исследования). - 2006. - № 1. - С. 92-103.
 7. Авксентьев В.А. Этнополитические конфликты в Южном макрорегионе: новые тенденции и факторы // V Всероссийский конгресс политологов - М.: Российская ассоциация политической науки, 2009.
 8. Аствадатурова М.А. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. Под редакцией Валерия Тишкова. М., 2008.
 9. Жаде З.А. Векторы геополитической идентичности. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 335 с.
 10. Коркмазов А.Ю. Северный Кавказ в системе geopolитических интересов России. Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Т. 2.. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. 194 с.

рия¹, М.В. Савва², А.А. Вартумян³, Л.Л. Хоперская⁴, А.А. Сангибаев⁵, В.Д. Дзидзоев,⁶ Р.Ф. Туровский⁷, И.М. Габдрахимов⁸, А.М. Буранчин, А.Ш. Бадранов⁹, Й. Грэвингхольт¹⁰ и др.

Таким образом, можно говорить о сформировавшейся в России политической элитологии как научном направлении. Достигнута первичная институционализация данного направления в академической и вузовской науке. Исследованы практически все аспекты политической активности как общероссийских элит, так и региональных. Начат сравнительный анализ региональных этнополитических элит.

Однако в научном дискурсе до сих пор остаются не в полной мере исследованными вопросы этнополитических элит в субъектах РФ, а именно: специфика их формирования, функционирования и эффективного использования управляемых ресурсов в целях оптимизации процесса политической модернизации в современной России. Особенно значимым решение этих вопросов становится в период построения вертикали власти. Данные обстоятельства обусловили постановку настоящей проблемы в качестве темы докторской диссертации.

Объект исследования – этнополитические элиты национальных республик Российской Федерации.

Предмет исследования – роль современной региональной этнополитической элиты в процессе модернизации российского общества.

-
1. Передерий С.В. Геополитические процессы на Северном Кавказе: проблемы и решения//Материалы международной научной конференции. Владикавказ,2005 г.
 2. Савва М.В. Политизация этничности в условиях незавершенной модернизации (на примере Северного Кавказа)/Регионалистика и этнополитология. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 200-209.
 3. Вартумян А.А. Этнизация политики: методологические подходы и региональные отличия // Региональные политические исследования. – 2008. - №2. – с. 5-9.
 4. Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов на/Д, 2005.
 5. Сангибаев А.А: Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. – Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2008. – 278 с.
 6. Дзидзоев В.Д.Уроки национальной политики и перспективы этнополитических процессов на Северном Кавказе//RELGA – научно-культурологический журнал №13 [135] 10.07.2006
<http://relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1086&level12=articles>
 7. Туровский Р. и др. Аналитический доклад: «На Северном Кавказе единственный смысл политики – получить под контроль поток федеральных средств» / РИА «Новый регион». 2009г. //<http://www.nr2.ru/moscow/227844.html>
 8. Габдрахимов И.М. Башкортостанская политика при Путине: коллапс авторитаризма или поиск новых ориентиров? / Регионалистика и этнополитология / Ред-кол.: Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. - М.:РАПН; РОССПЭН, 2008. С. 165-178.
 9. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ). Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2009. - 128 с.
 10. Грэвингхольт. Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму. Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2004.

Цель исследования диссертации – исследовать процесс формирования региональных политических элит в национальных республиках Российской Федерации на современном этапе, выявить особенности их взаимоотношений с федеральным центром в процессе построения вертикали власти, а также их роль в модернизационных процессах.

Задачи исследования:

- проанализировать и конкретизировать сложившиеся в зарубежной и российской политической науке концептуальные понятия в изучении «региональных этнополитических элит» и «этнократии»;
- раскрыть особенности процесса институционализации и структурирования региональных этнополитических элит России, их модернизационные ресурсы;
- определить специфику и тенденции развития региональных этнополитических элит в ситуации модернизационных преобразований в современной России;
- выявить основные факторы, влияющие на формирование политических ориентаций современных региональных этнополитических элит республик РФ на современном этапе политической модернизации;
- доказать, что механизмы рекрутования элит национальных республик могут выступать как условием политической стабильности, так и угрозой модернизационных устремлений современной России;
- выявить особенности трансформации взаимодействия этнополитических элит с элитой федерального центра в ситуации построения государственной вертикали власти.

Теоретико-методологической основой исследования являются общелогические методы исследования – анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, ограничение, индукция, дедукция, аналогия, спецификация. Среди общенакальных методов исследования следует отметить системно-функциональный анализ, исторический подход, описательно-сравнительный метод, деятельностный подход. В процессе исследования получили применение качественный контент-анализ, ивент-анализ, метод case-study; использовался нормативно-институциональный подход.

Диссидентом широко использовались концептуальные подходы к этничности и этнической идентичности; теория социального конструктивизма, применимая в контексте этнополитических исследований; теория национализма (В.А. Тишков, В.С. Малахов, Э. Геллер, Ф. Барт, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум); положения и принципы конструктивистского структурализма П. Бурдье, а также регионализации элитных групп (Г. Дай, Р. Дэль, С. Келлер, Р. Миллс). Значимость процесса патрон-клиентельных отношений в деятельности и формировании элит рассматривается в работах М. Вебера, М. Восленского, М. Афанасьева.

В диссертационном исследовании были изучены данные, полученные благодаря конкурирующим методам эмпирического анализа: позиционному (Р. Миллс, Р. Патнэм), репутационному (Ф. Хантер) и «решенческому» (Р. Даль).

Для изучения переходного общества предпочтительнее сосредоточить свое внимание на изучении данного процесса на основе позиционного подхода.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя библиографические справочники законодательной и исполнительной власти СССР, РФ, Башкортостана, Татарстана и республик Северного Кавказа; вторичный анализ данных ряда социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами в период с 1990 по 2008 гг. по России в целом и в ряде республик (ВЦИОМ, Сектор изучения элиты Института социологии РАН, «РОМИР Мониторинг», «Фонд «Общественное мнение» и др.), а также данные опросов, этнодемографической и социальной статистики, публикации в средствах массовой информации, включая ресурсы сети Интернет. В работе использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики; нормативно-правовые документы; материалы периодической печати; статистические материалы, собранные автором в 1990 - 2010 гг. путём анализа кадрового состава администраций различного уровня. Изучались также нормативно-правовые акты РФ и национальных республик, регулирующие взаимоотношения между ними и федеральным Центром.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в процессе исследования методологических аспектов элитологии конкретизировано понятие «региональные этнополитические элиты», которое значительно отличается от дефиниции «этнократия»;
- раскрыты критерии и особенности институционализации, тенденции структурирования региональных этнополитических элит, что позволило выявить их модернизационный потенциал;
- конкретизированы специфика и тенденции формирования региональных этнополитических элит в процессе построения вертикали власти как элемента модернизации российского государства;
- выявлены основные факторы, влияющие на формирование политических ориентаций современных региональных этнополитических элит республик РФ;
- определены причины ограничения каналов рекрутования региональных этнополитических элит национальных республик, связанные с политикой построения государственной вертикали власти;
- сделан анализ и определена специфика изменений в процессе взаимодействия этнополитических элит с элитой федерального центра в условиях модернизации общества, а также сформулированы практические рекомендации по преодолению барьеров рекрутования региональных этнополитических элит в условиях построения вертикали власти.

Пространственные рамки исследования определены как национально-территориальные образования РФ, а именно: республики Татарстан и Башкортостан, а также республики Северного Кавказа.

Хронологические рамки исследования включают период с распада СССР и образования суверенного государства Российской Федерации до настоящего времени (1990 -2010 гг.).

Гипотеза исследования. В результате политики федерального центра по централизации государственной власти роль этнополитических элит республик РФ в политической системе России как представителей интересов определенных этносов и национально-территориальных образований минимизировалась, а в некоторых случаях даже стала формальной. Этот процесс был обусловлен в первую очередь дотационной зависимостью республик от федерального Центра, что вынуждало их адаптироваться к его требованиям.

Тенденция по становлению вертикали власти способствовала возникновению проблем в процессе рекрутования этнополитических элит республик РФ, выраженных в увеличении численности правящего аппарата и падением эффективности ее деятельности, сужением каналов формирования элит и доминированием неформальных связей при назначении на должности и пр.

Главной целью деятельности этнополитических элит стало не отстаивание интересов этноса и республики, а получение из федерального Центра государственной преференции и максимального быстрого ее освоения. Вопрос по модернизации каналов и механизмов рекрутования этнополитических элит республик РФ является стратегически важным для всей российской политической системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональная этнополитическая элита определяется как социальная группа, которая выполняет стабилизирующие функции в этническом сообществе и обладает наибольшим влиянием и ресурсами (экономическими, политическими, административными, идеологическими) при подготовке и принятии важнейших политических решений с целью поддержания институциональных порядков в национально-территориальном образовании. Она выступает как связующее звено интересов населения республик и элиты федеральной власти. Вместе с тем, необходимо разграничивать такие понятия, как этнополитические элиты и этнократия, которые представляют собой систему политических отношений, основным принципом которых является управление политическими процессами в пользу интересов доминирующего этноса, но без учета интересов представителей других национальностей.

2. Процесс институционализации элит можно определить по следующим основным критериям: устойчивость группировок во власти и возможность эффективно использовать свой статус; воспроизведение себя как правящей страты; наличие собственной социальной базы, сегмента общества для рекрутования и кадрового резерва в административных органах. Практики деятельности становятся постоянными, а стабилизация политических властующих групп совпадает по времени и переплетается организационно с концентрацией собственности. Постепенно складываются семейно-родственные и служебные кланы, в деятельности которых невозможно разделить экономические и политические интересы.

В структурировании института региональных этнополитических элит в российском обществе выявлены следующие три тенденции: 1) региональные этнополитические элиты вытесняются с арены деятельности политических

акторов на федеральном уровне, ее интересы все больше замыкаются только на подконтрольной ей территории; 2) процесс институционализации современных региональных этнополитических элит характеризуется постепенным слиянием правящей элиты с крупным бизнесом; 3) структура институтов местных этнополитических элит соответствует монархической (единовластной) модели функционирования, где центром власти выступает либо административное, либо экономическое ядро.

3. Тенденция и процесс формирования региональных этнополитических элит обусловливаются не только текущей социально-политической обстановкой в республиках, но и историческими, культурными, социально-экономическими, географическими особенностями регионов. При этом сочетания действия этих факторов определяют устойчивую специфику местного института власти. В процессе становления института этнополитических элит за последние два десятилетия новейшей политической российской истории, стали проявляться такие негативные явления, как теневизация, традиционализация и этнизация. С учетом трансформации политической системы России механизмы формирования этнополитических элит республик видоизменялись и находили новые направления в данном процессе.

Специфика формирования этнополитических элит российских национальных республик в условиях политических трансформаций сопровождается реализацией соответствующих политico-правовых технологий осуществления политической власти. В национально-территориальных образованиях важную роль играет ценностный критерий формирования и осуществления власти. Речь идёт не только о «заслугах», «достоинстве» элиты, сколько о ценностных ориентациях населения – носителей, во многом, традиционалистской политической культуры, связывающих с образом политического лидера или группы лиц, входящих в высшие слои политики.

4. Для национальных республик России характерна персонифицированная власть, где явно выражены особые качества сильного и авторитарного руководителя. При этом особенность сильного лидера складывается из сочетания доминирующих факторов: «отца», «хозяина», «героя» и «борца». Преобладание того или иного фактора, либо их сочетание определяется текущими массовыми настроениями людей, а также стратегий идентичности самой элиты. В национальных республиках формирование политических ориентаций этнополитических элит во многом зависит от политического позиционирования главы национальной республики. Политические ориентации этнополитических элит республик РФ определяются рядом критериев: особенностью, характеризующей многонациональность или мононациональность региона, его миграционной привлекательностью, пограничным положением, богатством экономических ресурсов, спецификой существующей промышленности, уровнем культуры и образования, социальной стратификацией и т.д.

5. В формировании правящей группы в республиках РФ выделяются определенные сферы рекрутования в ряды политической элиты - бизнес, политические партии, общественные организации, учреждения науки, культуры, образования, СМИ и различные конфессии. Однако основным каналом входления в правящую группу в национальных республиках РФ является решение главы республики, который посредством своих полномочий и ресурсов влияния, путем назначения на руководящие посты в регионе, отбирает претендентов из действующей исполнительной и (в меньшей степени) законодательной власти.

На современном этапе процесс становления и формирования политической элиты республик РФ, находится под абсолютным контролем главы региона, что приводит к слабости институтов парламентаризма и политических партий, а также к блокированию таких путей рекрутования как общественные организации и другие структуры гражданского общества. Кроме того, в последнее время наблюдается интенсивное слияние представителей бизнеса и власти, т.е. экономический фактор входления в правящую группу зачастую становится приоритетным.

6. На современном этапе имеет место подчинение региональных процессов федеральным, в результате чего элиты республик становятся все более расколотыми и неоднородными из-за отсутствия эффективных механизмов и институтов лоббирования и попадают в зависимость, в связи с чем начинают управляться извне. Элиты национальных республик, сохранив определенные ресурсы влияния, утратили роль независимых властных центров и статус самостоятельных политических акторов общероссийского масштаба. Таким образом, республики получили гарантии экономической помощи Центра в обмен на поддержку Кремля в ходе федеральных выборов.

Научно-практическая и теоретическая значимость исследования заключается не только в углублении общенаучных представлений о роли современной региональной этнополитической элиты в процессе построения и функционирования вертикали власти, но и в разработке мало изученных в современной политологической науке аспектов данного процесса. Автором описаны и вводятся в научный оборот особенности взаимоотношений этнополитических элит России с федеральным центром, а процесс формирования элит рассматривается как совокупность действий и взаимодействий акторов политики по поводу значимых для региона социально-политических интересов, реализации их политических ролей и функций в регионе. В целом функционирование региональных политических элит рассмотрено не только как сложный политический феномен, но и как историко-культурная традиция, в её институциональном и коммуникативном измерениях; изучены связи данного явления с другими политологическими сферами и проблемами.

Основные положения диссертации могут быть использованы государственными и муниципальными органами власти и управления для обеспечения равноправного участия граждан в политике и управлении на

федеральном и региональном уровнях, а также в процессе преподавания лекционных и спецкурсов для студентов, обучающихся по специальностям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Социология», при подготовке лекционных курсов по «элитологии», «политическим отношениям и политическим процессам в современной России», «этнополитологии», «сравнительной политологии», «политической социологии».

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях общим объёмом 4,3 п.л. Из них - 3 статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Наиболее значимые положения исследования были отражены в выступлениях на конференциях: IV международная научная конференция «Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций» (Астрахань, 2007); научный семинар «Империя наций: образ в современных западных теориях» (Самара, 2007); всероссийская научная конференция «Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития» (Армавир, 2009); V Международная научная конференция «Россия и Восток» - «Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования» (Астрахань, 2009).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии ФГОБУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Структура диссертации обусловлена логикой решения поставленных задач и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, определяются основные цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, формулируются содержащиеся в работе элементы научной новизны и излагаются основные тезисы, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости работы.

Первая глава «Георетические основы исследования региональных этнополитических элит России» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению основных подходов, существующих в политологической науке относительно проблем формирования и функционирования региональных этнополитических элит; особое внимание обращается на специфику и тенденции в формировании таких элит в национальных республиках России. Также рассматривается сущность современных региональных этнополитических элит,

их институционализация, структурирование и участие в политических процессах на федеральном уровне.

В первом параграфе «Теоретико-методологические и концептуальные основы исследования региональных этнополитических элит» автором уточняется терминологический аппарат исследования, в частности, раскрываются такие ключевые понятия для характеристики региональных этнополитических элит, как «элита», «региональная политическая элита», «этнополитическая элита», «этнократия», «этнократизация», «этнополитический конфликт», «этнотERRиториальные группы», «этнодиаспорные группы» и т.д.

При проведении данного анализа основных подходов к определению содержания понятие «элита» и ее классификации автор обращается к работам ведущих зарубежных и отечественных исследователей, таких как Г. Москва, В. Парето, Г. Лассуэлла, Р. Михельса, Х. Ортега-и-Гассета, Г.К. Ашин и др.

В работе представлены основные концепции элитизма. Рассмотрены истоки возникновения и развития элитистского направления в политической науке, формирование элитологии как общей совокупности учений и исследований элит, а также приведены существующие методологические принципы элитологии.

Под региональной политической элитой диссертант понимает социально-политическую группу, обладающую наибольшим влиянием и ресурсами (экономическими, политическими, административными, идеологическими) при подготовке и принятии важнейших политических решений в регионе. Она выступает как связующее звено между населением региона и федеральным Центром. Одной из важных особенностей региональной элиты является ее неоднородность. Особое внимание автор уделяет проблеме этнической и этнополитической элиты. Этническая элита это группа, являющаяся активным меньшинством в этнической общности, которая обладает властью или влиянием над другими национальными общностями и этносами, в силу чего в некотором отношении данная «этническая группа» признаётся «высшей».

В зависимости от политического веса и типа требований среди этнотERRиториальных групп выделяются две типологические подгруппы: этнонациональные группы (крупные по численности и территориально сконцентрированные, которые исторически обладали автономией, а также независимостью или же входили в состав другого государства) и группы коренных народов с традиционным укладом.

Таким образом, автор определяет, что власть этнополитических элит – это власть не этноса в прямом смысле, а власть этнической группы, обладающей совокупностью привилегий в конкретном обществе и имеющей определенный политический и идеологический статус, который позволяет оказывать определяющее влияние на процессы принятия политических, экономических или идеологических решений в границах представляемой общности.

Во втором параграфе «Сущность современных региональных этнополитических элит» раскрывается специфика термина «региональная

этнополитическая элита», а также отражается всё многообразие теорий по данной проблематике. Анализируется значение и развитие региональных этнополитических элит в политическом процессе России в 1990–2000 гг. Диссидентом рассматривается процесс становления институционализации региональных этнополитических элит и особенности их функционирования на современном этапе развития политической российской системы. Выделяются основные тенденции структурирования института региональных этнополитических элит в российском обществе.

Автор рассматривает следующие политические ресурсы влияния региональной этнополитической элиты: 1) представительство в органах федеральной власти и способность влиять на решения федерального центра; 2) контроль над принятием решений регионального уровня; 3) обладание консолидированной политической поддержкой в регионе. Диссидентом проанализированы также административные ресурсы и информационные ресурсы региональных элит.

По мнению автора, институционализация региональных этнополитических элит России выражает рост зрелости интересов элит, проявляемых в сознании и действиях их участников. Данный процесс особенно начинает развиваться в 1990–2000 гг. при ведущей роли административной субэлитной группы – глав республик и их ближайшего окружения. Подчеркивается, что для достижения полной подконтрольности региональных этнополитических элит над политическими, экономическими, идеологическими процессами в республике, необходимо достичь легитимности власти, т.е. получить доверие и поддержку со стороны населения республики. Легитимация достигается двумя путями: внутриэлитным (создание системы ритуалов и мифов для «внутреннего употребления»), а также внешним (достигается поддержка и доверие со стороны масс). В национальных республиках России преобладает традиционная легитимизация.

Диссидент выделяет следующие тенденции структурирования института региональных этнополитических элит в российском обществе: 1) этнополитические элиты регионов субъектов Российской Федерации вытесняются с арены деятельности политических акторов на федеральном уровне; их интересы все больше замыкаются только на подконтрольной ей территории; 2) процесс институционализации современных региональных этнополитических элит характеризуется постепенным слиянием правящей элиты с крупным бизнесом; 3) структура институтов местных этнополитических элит соответствует монархичной (единовластной) модели функционирования, где центром власти выступает либо административное, либо экономическое ядро.

Также в данном параграфе автор разграничивает уровни моделей власти на мифологию и идеологию. По его мнению, мифология региональных этнополитических элит не ограничена пределами архаичных сообществ, а, напротив, воспроизводится в эпоху глобализации успешнее, чем раньше из-за утраты национальных общепризнанных целей сообщества. В связи с этим автор делает заключение, что определенных и устойчивых национально-региональных

идеологии в России в настоящее время не существует. Идеологии в период «региональной вольницы» 1990-х гг. не укрепили свои позиции и, более того, отступили от своих позиций в условиях построения вертикали власти.

На протяжении последних десяти лет происходит децентрализация межэлитных взаимоотношений. Автор отмечает, что федеральная элита является доминирующим актором этого политического процесса на уровнях регионов. Попытка вертикальной интеграция элитных группировок происходит вследствие институциональных реформ федерализма, системы законодательной и исполнительной власти, избирательной системы России. Усиливаются вертикальные и горизонтальные взаимосвязи регионального уровня элит с общероссийским уровнем.

В настоящее время наблюдается переход от институциональной модели конфликтных взаимоотношений Центра и республик, к функциональной модели, внедряемой в период начала президентства В.В. Путина. Данная политика экс-президента РФ, основанная, в первую очередь, на федеральном финансовом ресурсе, была попыткой достижения компромисса между федеральным центром и большинством региональных политических элит.

В третьем параграфе «Специфика формирования этнополитических элит в национальных республиках Российской Федерации» автор акцентирует внимание на том, что процесс образования этнополитических элит, за последние два десятилетия новейшей политической российской истории, включает такие основы, как теневизация, традиционализация и этнизация. С учетом трансформации политической системы России, механизмы формирования этнополитических элит республик видоизменялись и находили новые направления в данном процессе. Борьба этнополитических элит за власть обусловлена главной целью - овладение административными ресурсами (политическими, экономическими, социальными, культурными, символическими, личностными, репутационными, коммуникативными).

Автор полагает, что одной из причин перехода к более стабильным процессам функционирования этнополитических элит стал тот факт, что если в России начала 1990-х гг. конфликты политического характера принимали острые формы, вплоть до вооруженного столкновения (как, например, в 1993 г.), то в период с начала построения вертикали власти (начало 2000-х г.) появилась определенная стабилизация общей социально-экономической ситуации, способствующая снижению накала публичного противостояния власти и граждан, а также снижению противостояния внутри элитного пространства.

Анализируя мониторинговые наблюдения за современной региональной этнополитической элитой, диссертант отмечает, что в составе элит значительные изменения произошли лишь в последние годы в связи с построением вертикали власти в обществе. Элита фактически превратилась в замкнутую корпорацию, автономную от общества и совершенно неподконтрольную ему. За это время не было создано институционализированных каналов ее обновления, и это при явной слабости

партийной системы, которая в условиях демократического общества должна была играть решающую роль в рекрутинге политической элиты. По мнению автора, именно поэтому в современной России ведущие позиции в этом процессе прочно перешли к групповым и клановым элитам со своими интересами.

Рассматривая проблемы развития российских региональных элит, автор выделяет одну из наиболее наглядных его тенденций – процесс этнического формирования. По своему характеру этническая республиканская политическая элита является сложным и многоуровневым феноменом, не сводимым к простому механическому увеличению в их рядах числа представителей титульного для каждой республики этноса. Степень проявления данной тенденции наиболее наглядно прослеживается именно на основе возрастания представительства титульного этноса в высших структурах республиканской власти.

В целом, значимость этнополитических элит российских регионов определяется рядом причин: 1) региональные этнополитические элиты представляют весьма весомый фактор в политической жизни всего общества; 2) региональные этнополитические элиты являются одним из источников пополнения общенациональных элит, доминирующих в центральных властных структурах; 3) особенность положения региональных элит состоит в том, что они находятся «ближе» к населению региона и более подвержены давлению с его стороны. Возможность социальной и политической дестабилизации в регионе, проигрыша на очередных выборах, потери авторитета в глазах федерального центра, а также стремление укрепить свое положение заставляет региональные элиты выступать в качестве защитников региональных интересов.

Отмечается, что в тенденции формирования этнополитических элит российских регионов важную роль играет ценностный критерий формирования и осуществления власти. Речь идет не только о «заслугах», «достоинстве» избираемых, сколько о ценностных ориентациях избирателей – носителей, во многом, традиционалистской политической культуры, связывающих с образом политического лидера или группы лиц, восходящих в высшие слои политики, те или иные блага, социальные ожидания.

Вторая глава «Этнополитические элиты национальных республик России: особенности взаимоотношений с федеральным центром на современном этапе политической модернизации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Динамика политических ориентаций правящих элит национальных республик и их роль в процессе формирования этнополитической элиты» выявлены особенности политических ориентаций региональных этнополитических элит. В диссертационном исследовании для выявления политических ориентаций элит автором применяется шкала по степени вовлеченности и активности. При этом, становление и динамика политических ориентаций объясняется как историческими, так и текущими (ситуационными) аспектами политической культуры. Вместе с тем,

ситуационная трактовка ориентаций элит означает, что политические ориентации – итог текущей расстановки субъектов политического процесса и конъюнктурных интересов.

Политические ориентации этнополитических элит республик РФ в данной диссертационной работе определяются рядом критериев: фактором многонациональности или мононациональности региона, его миграционной привлекательностью, географическим положением (расположением границ территории), наличием экономических и природных ресурсов, спецификой развивающей промышленности, уровнем культуры и образования, социальной стратификацией и т.д.

Автором делается акцент на то, что политическая ориентация главы национальной республики является определяющим фактором при формировании политических ориентаций этнополитических элит. При этом диссертант считает, что чем традиционнее общество, тем больше члены элиты «погружены» в консервативные представления, тем чаще лидеры сами воспроизводят подобные ориентации. И, напротив, в «открытом» обществе элиты склонны к разнообразным ориентациям, мало зависящим от исторической традиции региона.

При исследовании республик Поволжского федерального округа, автор выделяет Татарстан и Башкортостан из числа республик данного округа, в связи с их стратегически важным положением для Российской политической системы. При этом раскрывается одна из особенностей формирования политических ориентаций, обусловленная полной подконтрольностью главам этих регионов практических всех процессов в обществе.

Автором также прослеживается стремительная тенденция к омолаживанию этнополитических элит республик Северного Кавказа. Здесь можно проследить отсутствие номенклатурных представителей власти, за исключением, возможно, правящей элиты Северной Осетии, возглавляемой Президентом республики Т.Д. Мамсуровым. Однако отсутствие подобных представителей государственной власти не всегда дает положительные результаты, так как наличие опытных и профессиональных представителей власти может сыграть свою позитивную роль. Политические ориентации молодого поколения в правящих элитах республик, нередко отличаются отсутствием предусмотрительности, обдуманности и дальновидности.

Таким образом, в данном параграфе определены основные политические ориентации этнополитических элит республик РФ, причины их формирования и пути их положительного влияния на политическую систему исследуемых республик.

Во втором параграфе «Влияние механизма рекрутирования политических элит национальных республик на характер их взаимоотношений с федеральным центром» выявлены особенности процесса формирования этнополитических элит Татарстана, Башкортостана и республик Северного Кавказа.

При исследовании процесса формирования правящей группы в республиках РФ автор выделяет такие сферы политического рекрутования в ряды политической элиты, как бизнес, политические партии, общественные организации, учреждения науки, культуры, образования, СМИ и конфессии. Однако основным каналом вхождения в правящую группу в республиках РФ, по мнению автора, является решение главы республики и его окружения. Посредством своих полномочий и ресурсов влияния через назначения на руководящие посты в регионе, руководители республик отбирают претендентов из действующей исполнительной и (в меньшей степени) законодательной власти на вышестоящие должности.

В результате политологических исследований отмечается, что на региональном уровне при более высокой степени управляемости политической ситуации со стороны республиканской власти сохраняется крайняя слабость институтов парламентаризма и политических партий. Как правило, региональные парламенты повсеместно играют второстепенные роли, не обеспечивая своих законодательных и представительных функций. Политические партии не в полной мере самостоятельны в своих действиях. Региональные лидеры, обеспечив на федеральных выборах почти стопроцентную поддержку «Единой России», на региональных выборах столь же легко реализуют сценарий «управляемой многопартийности», проводя в парламенты нужные им партийные списки, составленные из нужных людей и создавая, таким образом, видимость партийного плюорализма.

Автором также прослеживается сближение политических и экономических сегментов правящего класса, т.е. сплочение (вплоть до слияния) власти и бизнеса. Данный процесс в настоящее время ведет к интенсивной эволюции этих двух институтов, который приводит к новой форме симбиоза элитарных группировок. Такая форма демонстрирует еще более показательные внутренние их изменения за счет массового (в масштабах правящего класса) включения в поток элитарной циркуляции теневых акторов. Особенностью этого этапа является то, что процесс внедрения представителей бизнес-элиты во власть изменил механизмы рекрутования элиты, напрямую интегрируя их в структуры государственного и политического управления.

По мнению автора, такие ресурсы, как достижения в области науки, культуры, образования и т. д. не являются основанием для продвижения в политической карьере и не имеют большого потенциала по вхождению в ряды политической элиты. Относительно республик в целом, исключение составляют две категории — руководители СМИ и ректоры ведущих региональных вузов, доля которых в составе региональных элит существенно выросла к 2004 г. по сравнению с 2000 г.

Таким образом, на современном этапе процесс становления и формирования политической элиты республик РФ, максимально подконтролен главе региона, что приводит к ослаблению институтов парламентаризма и политических партий, а также к блокированию через такие каналы рекрутования, как общественные организации, учреждения науки,

культуры, образования, СМИ и конфессии. Автор также приходит к выводу, что в последнее время наблюдается интенсивное слияние представителей бизнеса и власти, т.е. экономический фактор вхождения в правящую группу становится приоритетным.

В третьем параграфе «Специфика взаимоотношений федерального центра с этнополитическими элитами республик в условиях модернизационного процесса» автор прослеживает тенденции изменения взаимоотношений между элитой федеральной власти и правящей элитой национальных республик РФ.

В диссертации данный процесс подразделяется на период с начала 1990-х гг. по начало 2000-х гг., когда проходил процесс суверенизации национально-территориальных образований РФ и их обособление от федерального центра. При этом второй этап (президентство В.В. Путина), был обусловлен противоположным процессом, направленным на восстановление единства Федерации, путем внедрения процесса построения вертикали власти.

По степени подверженности процессу построения вертикали власти и стратегии региональных элит в отношении с федеральным центром, автор определяет два типа республик: 1) лояльные федеральным властям, играющие роль «наместников» и проводников влияния центра (отмечена в дотационных и малоресурсных республиках – Дагестан, Чечня, Калмыкия и д.р.); 2) осуществляющие поощряемые элитами процессы децентрализации и попытки генерировать самостоятельный курс (Татарстан, Башкортостан и др.).

Основными рычагами влияния федерального центра на политические процессы в национальных республиках РФ, по мнению диссертанта, являются, в первую очередь, переход в 2004 г. от всеобщих выборов глав регионов к их избранию депутатами региональных легислатур по представлению Президента РФ, учреждение института полпреда Президента страны в федеральных округах, а также финансовая зависимость правящих элит республик от федеральных преференций.

Значительная степень влияния федерального центра определяется экономическим неблагополучием большинства регионов. Их дотационный статус и отсутствие значительных материальных и финансовых ресурсов не позволяют регионам проводить самостоятельную политику. При этом внимание Центра к некоторым дотационным регионам носит эпизодический характер, обусловленный отсутствием обратной связи федерального центра к региональным вопросам.

Вместе с тем, автор отмечает, что в политике Центра прослеживается тенденция внедрения в экономические процессы регионов представителей московского бизнеса, в обмен на лояльность элиты федерального центра по отношению к правящим элитам республик (в данном случае примером служат выборы Президента республики Башкортостан в 2003 г.)

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования, сделаны аргументированные выводы, определены перспективы, связанные с дальнейшей политикой федерального центра по построению вертикали власти.

Региональные этнополитические элиты России представляют собой высоко консолидированные и институционализированные общественно-политические группы, имеющие достаточный политический, экономический и идеологический потенциал, позволяющий им, в случае негативного воздействия федеральной власти, сопротивляться, что может привести к отрицательным последствиям. Национально – территориальные образования России являются разнообразными по своей политической структуре, экономическому потенциалу, этническому составу, идеологическим принципам, вследствие этого, Центру необходимо более тщательно и детально исследовать внутриэлитные отношения в республиках, с учетом их клановости, закрытости, тенденций этнизации, традиционализации и теневизации.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях общим объемом (4,3 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Тажиев Н.М. Специфика региональных политических элит России / Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009, № 1; (0,7 п.л.)
2. Тажиев Н.М. Роль этнополитических элит в стабилизации региональных процессов в республиках ЮФО // Социально-гуманитарные знания. Сентябрь 2009. (0,8 п.л.)
3. Тажиев Н.М. Особенности института политических элит в национально-территориальных образованиях РФ на этапе становления государственной вертикали власти. / Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2011, 3 (26) (0,6 п.л.).

В других изданиях:

4. Тажиев Н.М. Влияние этнического фактора на формирование политических элит. (На примере республики Татарстан) // Вопросы элитологии: Философия, культура, политика. Т.3. Астрахань. 2006. (0,5 п.л.)
5. Тажиев Н.М. Роль этнополитических элит в формировании толерантного сознания // Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций (международная научная конференция). Астрахань. 2007. (0,5 п.л.)
6. Тажиев Н.М., Мухаррямов Р.Р. Миграция как причина возникновения межэтнических конфликтов в Астраханской области // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке (Международная научно-практическая конференция). Уфа. 2008. (0,4 п.л.)
7. Тажиев Н.М. Современные тенденции формирования и функционирования этнополитических элит в республиках Северного Кавказа. // Современная Россия: проблемы и тенденции социального

развития. (Всероссийская научно-практическая конференция). – Армавир. 2009. (0,4 п.л.)

8. Тажиев Н.М. Проблема коррупции в условиях консолидации региональных элит // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования (Материалы Международной научной конференции «Россия и Восток»). Астрахань. 2009. (0,4 п.л.)

Тажиев Наиль Мунирович

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРОЦЕССЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Подписано в печать 10.03.2011 г.

Зак № 2123. Формат 60x84 1/16

Гарнитура Times New Roman, Тираж 100 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии

(ИП Сорокин Роман Васильевич)

414040, Астрахань, пл.К.Маркса, 33,5-й, этаж,5-й офис

e-mail: RomanSorokin@list.ru

